

МИРОВОЙ КРИЗИС И НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проаналізовано причини виникнення світової фінансової кризи та визначено роль міжнародної фінансової системи у цьому процесі. Доведено, що однією з проблем сучасного розвитку економіки України є її олігополістичний характер. Обґрунтовано необхідність активної ролі держави у подоланні економічної кризи.

Проанализированы причины возникновения мирового финансового кризиса и определена роль международной финансовой системы в этом процессе. Доказано, что одной из проблем современного развития экономики Украины является ее олигополистический характер. Обоснована необходимость активной роли государства в преодолении последствий экономического кризиса.

The paper analyses the reasons for the World financial crisis and defines the role of the international financial system in this process. It proves that oligarchic and monopolistic character of Ukrainian economy is one of the main problems that inhibits its contemporary economic development. The article also grounds the necessity of the government activism in the process of overcoming consequences of the economic crisis in Ukraine.

мирової кризи, міжнародна валютна система, олігополія, інфляція, державна політика

Глобальний кризис высветил ряд фундаментальных причин, без решения которых мировая экономика не сможет обеспечить поступательного развития. Во-первых, это кризис существующей архитектуры глобальной валютно-финансовой системы, которая возникла в 1971 г., когда американский доллар приобрел статус мировой валюты. Это произошло после того, как США в одностороннем порядке отказались от своих обязательств менять доллары, накопившиеся в результате международной торговли, у Франции и Англии на золото по официальному курсу. Возник так называемый «валютный дефолт». Произошло разрушение существовавшей после Второй мировой войны Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы, в основе которой была привязка национальных валют западных стран к цене золота.

Почти 25 лет (с 1944 г.) Бреттон-Вудская система способствовала развитию мировой торговли и производства на основе эквивалентного обмена. Но изменение соотношения сил в мировой экономике, появление новых конкурирующих мировых центров в Западной Европе и Японии привели к подрыву основных принципов Бреттон-Вудской валютной системы. Вместо привязки национальных валют к золоту они стали приравниваться к доллару США. Иными словами, доллар США фактически заместил золото в качестве всеобщего эквивалента. Тем самым вся мировая валютная система была поставлена в зависимость от эмиссии доллара, который приобрел функцию мировой валюты. Такая эмиссия стала осуществляться в зависимости от потребностей самих США, прежде всего от необходимости покрытия дефицита бюджета и погашения долговых обязательств.

С того момента, когда к доллару перешла функция мировой валюты, международный обмен перестал носить эквивалентный характер, поскольку обменные курсы национальных валют потеряли объективную основу, свой «якорь», функцию которого выполняло золото. Соотношение обменных курсов стало складываться под влиянием спроса и предложения на мировую валюту, эмиссия которой, в свою очередь, зависела в основном от объемов финансирования дефицита бюджета и рефинансирования банковской системы. Следствием такого порядка стала постепенная девальвация доллара и возрастающее недоверие к нему как единственной мировой резервной валюте. Стали возникать региональные валютно-финансовые системы. Наглядный пример этого – ЕС, успешно реализовавший введение единой валюты. Таким образом, одной из причин возникновения кризиса является кризис мировой валютно-финансовой системы. Регионы, например, ЕС и ведущие экономические страны – Япония, Китай, которые привязаны к доллару своими торгово-экономическими отношениями и валютными резервами, будут поддерживать какое-то время сложившийся мировой валютно-финансовый порядок. Но то, что он себя исчерпал и нуждается в качественном изменении, признают многие политики, ученые, а также многие известные финансисты, в том числе такие, как Джордж Сорос. Как это будет происходить, покажет будущее.

Во-вторых, это демонтаж системы банковского регулирования, которая была спроектирована во времена Великой депрессии. Следует напомнить, что до Великой депрессии 1929–1933 годов коммерческим банкам разрешалось также торговать ценными бумагами. Смещение кредитных и торговых операций с ценными бумагами делало их бизнес более рискованным, а банки – более уязвимыми, что было признано одной из главных причин кризиса того времени и запрещено специальным законодательством середины 30-х годов. В 1933 г. был принят закон о разделении функций коммерческих инвестиционных банков (закон Гласса-Стиголла). С тех пор и до конца 90-х годов банкам запрещалось торговать ценными бумагами. Кроме того, этим законом промышленным предприятиям запрещалось использовать амортизационные отчисления не по назначению, например, на финансовые операции.

Но в 1999 г. этот закон был отменен. Коммерческим банкам было разрешено торговать ценными бумагами и стать полноправными участниками фондового рынка. Крупнейшие финансовые учреждения направляли капиталы инвесторов из реального сектора в финансовые активы. Игры на финансовом рынке становились главным видом деятельности. Банки превращались в разновидность казино, с той лишь разницей, что в отличие от казино банки не застрахованы от банкротства. Понимая, что возрастут риски банкротства, ученые пытались разрабатывать теории управления банковскими рисками. Стали разрабатываться и распространяться новые инструменты финансового рынка, которые, как казалось их разработчикам, смогут создать условия для бесконечного бескризисного роста. На торговле производными финансовыми инструментами – «деривативами» – можно было получать прибыль, причем даже большую, чем на обычных банковских операциях. Если банковская прибыль от кредитов еще как-то связана с реальным сектором, то прибыль от торговли финансовыми инструментами возникала из чистых спекулятивных операций, т. е. «из воздуха». Сложилась практика, когда топ-менеджеры получали бонусы соразмерно банковской прибыли независимо от ее непосредственного источника.

Соединение функций коммерческих и инвестиционных банков шло под лозунгом восстановления свободы рынков, освобождения их от государственного регулирования. Появление финансовых инструментов вовлекло в спекулятивный процесс и промышленные корпорации. В предкризисный период они стали главными покупателями финансовых производных. Промышленные компании стали экономить на расходах, не дающих быстрой прибыли. Появи-

---

лись тенденции сокращения затрат на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы). Стал распространяться так называемый аутсорсинг, т. е. передача контрактов на исследовательские работы фирмам в развивающихся странах.

Таким образом, пока сохраняется тенденция получать прибыль от финансовых спекуляций, а не от реального сектора экономики, будет существовать одна из причин экономического кризиса.

В-третьих, глобальный экономический кризис свидетельствует о том, что одной из причин его возникновения является кризис технологической структуры экономики. Промышленный капитал традиционных отраслей экономики обесценивается и теряет способность к воспроизводству. Нарастание финансовых спекуляций, перетекание инвестиций из производства в денежную сферу свидетельствуют о завершающем этапе развития, господствующего в развитой экономике, технологического уклада. Капитал постепенно будет перетекать в отрасли, где развивается новый технологический уклад.

Выход из настоящего кризиса закончится установлением нового технологического уклада, который приведет к дальнейшему росту производительности общественного труда. Начнется структурная перестройка мировой экономики. На сегодня причины, породившие глобальный экономический кризис, не устранены. Это означает, что все разговоры о якобы преодолении кризисных явлений не имеют достаточных оснований.

Сейчас ведутся активные дискуссии о будущем национальных экономик. Некоторые эксперты считают, что национальные экономики «размывает» глобализация, которая является прямым следствием усиливающейся интернационализации хозяйственных связей.

Глобализация усиливает расслоение национальных экономик. Богатые страны становятся еще богаче, а бедные еще беднее. Компании большинства стран не в состоянии конкурировать на мировых рынках. Поэтому все чаще субъектами глобальной конкуренции выступают не отдельные страны, а регионы, к примеру ЕС. Очевидно, что для многих экономик мира именно долгосрочная региональная интеграция – единственный способ выжить в условиях глобальной конкуренции. Современный кризис будет способствовать региональной интеграции, поскольку конкуренция обострилась на национальных и мировых рынках.

Но в то же время современный кризис позволяет выделить и противоположную тенденцию в национальных экономиках: ориентация на развитие внутреннего рынка; реализация политики импортозамещения; поддержка стратегических секторов экономики; государственная поддержка национального производства. Эти меры рассматриваются как антикризисные. Следовательно, кризис возрождает интерес к идее сильного национального государства и рассматривает его как важнейший рычаг, способствующий наиболее быстрому улучшению ситуации.

Со всей определенностью встает вопрос о будущей экономической политике в Украине.

С одной стороны, она, конечно, предопределена той социально-экономической ситуацией, которая сложилась на данный исторический период, а с другой – есть и такие сферы, где позиция властных структур не определилась. Это касается в первую очередь ценовой политики.

Основной причиной постоянного роста цен является олигополярная структура экономики. Именно она создает предпосылки для возникновения инфляции. Прежде всего это так называемые естественные монополии: предприятия энергетического комплекса, транспорта, связи и т. д. Все они находятся под контролем государства и, казалось бы, ему легче всего справиться с естествен-

---

ними монополиями. Однако именно от них исходит значительная часть инфляционной инерции.

Ежегодное повышение цен монополиями не менее чем на 25–30%, что намного выше ежегодного общего темпа инфляции. Исходящий от них инфляционный импульс начинает передаваться всем хозяйственным субъектам, а в итоге приводит к раскручиванию инфляционной спирали. Правительство не может противостоять лоббированию ведомственных интересов, принимая «весомый» аргумент, что без этого нельзя поддерживать развитие базовых отраслей экономики. Но в этой связи вполне резонно возникает вопрос: почему для этого недостаточно амортизационных отчислений и прибыли? Это те самые источники (наряду с кредитом) модернизации корпораций, а отнюдь не доходы, получаемые благодаря своему монопольному положению. Поэтому институциональное регулирование структуры доходов и расходов естественных монополий – важнейшее условие формирования механизма их самофинансирования.

Все признаки олигопольного поведения характерны и для прочих промышленных и торговых монополий. Периодические кризисы, которые возникают на рынках бензина, сахара, подсолнечного масла, молочных продуктов и т. д. – яркое свидетельство олигопольного господства монополий в отечественной экономике.

При сложившейся олигопольной рыночной структуре национальная экономика обречена на действие инфляционной инерции. Последняя становится главным элементом механизма монопольного господства. На олигопольных рынках действует тенденция, которая в экономической науке именуется «односторонней жесткостью цен». В украинской экономике это одностороннее возрастание цен усугубляется господством торговых монополий. Это проявляется в том что, розничные цены на потребительские товары непомерно высоки сравнительно с ценами производителей и средним уровнем заработной платы. И растут они быстрее цен производства как на отечественные, так и на импортные товары. Об этом свидетельствуют годовые темпы роста инфляции потребительских цен в индустриально развитых странах Запада, которые составляют 3%, а в Украине по официальным данным свыше 12%, т. е. в четыре раза выше.

Национальный и зарубежный капитал, работая на узком внутреннем рынке, в условиях ограниченной конкуренции и отсутствия государственного регулирования требует более высокой прибыли на единицу затрат¹. Узость внутреннего рынка определяется, в свою очередь, низким уровнем доходов населения. Это одна из ловушек национальной экономики.

Чтобы вырваться из нее, необходимо расширить внутренний рынок, а это, в свою очередь, требует повысить долю зарплаты в ВВП. Но поскольку повышение зарплаты предполагает уменьшение доходов корпораций, то этого делать их владельцы не желают.

Сохранение невысокого уровня рентабельности корпораций автоматически воспроизводит узость внутреннего рынка. Сама по себе национальная экономика не сможет вырваться из этой ловушки. Требуется вмешательство государства, которое помогло бы исправить этот перекос путем ограничения монопольных сил.

Поскольку наш капитализм в отличие от западного не прошел длительной школы конкурентной борьбы, которая приучает его довольствоваться лишь средней для каждого прибылью, то безудержное стремление к повышению доли прибыли в цене производителей и большие торговые наценки превращаются в главные способы получения доходов промышленных и торговых монополий².

¹В западных странах средняя рентабельность промышленных компаний составляет 10%, а у нас вдвое выше.

²По данным Госкомстата в I кв. 2009 г. оборот в розничной сети сократился по сравнению с аналогичным периодом 2008 г., на 11,5%, а рост цен за этот же период составил 17,2%. Общая инфляция за I кв. 2009 г. составила 6,9%.

Эффективная политика государства в области регулирования цен монополий является объективно необходимым условием ограничения инфляции.

Вмешательство государства должно быть временным и сохраняться до тех пор, пока годовая инфляция не снизится до приемлемого уровня – 4–5%. А пока она устойчиво держится на высоком уровне, то государственным органам следовало бы ввести максимальные пределы допустимой удельной прибыли в цене товара. Эти пределы могут быть дифференцированы как по отраслям, так и по товарным группам с учетом различий в реальных уровнях доходов.

В случаях превышения предельных норм образующаяся сверхприбыль облагалась бы повышенным налогом, если она не направляется на модернизацию производства. Необходимо также установить и максимальные пределы торговых наценок монополий в сфере продаж. Чтобы урезать нынешнюю практику создания цепей фиктивных посредников, каждый из которых добавляет свою часть к розничной цене, следует ограничить совокупную наценку всех посредников в торговле дынным товаром³. Также прогнозные расчеты возможного повышения цен наиболее важных групп товаров в течении года в процентах к предыдущему.

Для осуществления таких мер и проведения такой антиинфляционной политики цен в правительстве достаточно сил и кадров. Можно предвидеть возращения ценителей неолиберализации.

Следует напомнить носителям «неолиберальных ценностей», что такого рода действия осуществлялись в индустриально развитых странах всякий раз, когда стихия цен выходила из-под контроля рыночных сил. Всякий раз такое регулирование носило временный характер и отменялось, когда ситуация приходила в норму. Наглядным примером могут служить действия руководителей западных стран в условиях глобального кризиса. В США, например, в июне 2009 г. была объявлена реформа системы финансового регулирования – наиболее серьезная с 1930-х годов. Важнейшими элементами которой являются контроль за ценами на ипотечном рынке и отмена скользящего процента по ипотеке, грозившей массовыми банкротствами, а также повышение координации в регулировании крупных финансовых институтов.

Сам президент США Барак Обама прокомментировал планируемую реформу так: «Культура безответственности перешла с Уолл-стрит в Вашингтон, а потом и в другие американские города. И в регулятивный режим, фактически созданный во время экономического кризиса двадцатого века, Великой депрессии не мог справиться со скоростью, масштабом и сложностью глобальной экономики двадцать первого века»⁴.

Таким образом, в ходе борьбы с кризисом в странах Запада наметились сдвиги принципиального характера. Происходит реабилитация кейнсианских антикризисных методов. Речь идет о программах бюджетных расходов и инвестиций, направленных на создание рабочих мест, поддержание перспективных направлений технического прогресса, помощь широким слоям населения путем снижения налогов для лиц с низкими доходами.

Мировой кризис со всей очевидностью показал, что без государственного вмешательства восстановление реального сектора в экономике невозможно. Именно на это направлены программы выхода из кризиса как в США, так и в Западной Европе. Как долго будет происходить активное вмешательство государства в экономику – покажет будущее.

---

³Чтобы институционально упорядочить эти нормы необходимо разработать и принять закон об основах государственного регулирования, как это сделано в Российской Федерации. Уместно напомнить, что работа над базовым нормативным документом регулирующим торговую деятельность (Торговым кодексом), в Украине была начата восемь лет назад.

⁴Эксперт. – 2009. – № 34. – С. 25.

Тенденция в направлении активного участия государства в экономике Украины объективно обусловлена спецификой нашего капитализма. Его слабость и индифферентность к инновациям, проявившаяся в годы «восстановительного роста», стала особенно очевидной в кризисный период.

Именно в период кризиса произошло обесценивание капиталов многих крупных корпораций. Они оказались беспомощными в отношениях с западными кредиторами и вынуждены обращаться к государству за денежной поддержкой, свертывая одновременно инвестиции в национальную экономику. Все это признаки, свидетельствующие о том, что государственное регулирование хозяйственных процессов в нынешних условиях является объективно обусловленным действием.

В этой связи возникает вопрос: в каких конкретно-исторических формах возможно участие государства в модернизации экономики? Прежде всего это создание институтов развития. Дело в том, что скорость технологического обновления производства зависит от того, насколько инвестиционные возможности предприятий выходят за рамки самофинансирования. Решить эту проблему возможно лишь путем создания «длинных» финансовых инструментов для модернизации промышленности. Необходима реформа институтов кредитования реального сектора экономики. Кризис со всей очевидностью высветил системную слабость банковской системы и прежде всего ее кредитной составляющей.

Страна уже год живет практически без кредитования промышленности. Без сильного и конкурентного банковского сектора невозможно как решить проблемы модернизации реального сектора, так и выйти из кризиса. От того, какая политика будет выработана по отношению к банковскому сектору сегодня, зависит будущее страны на много лет вперед.

Для осуществления инвестирования модернизации реального сектора крайне важно обеспечить высокую норму накопления (отношение объема инвестиций к ВВП). Ее необходимо увеличить в два раза. К сожалению, в Украине отсутствует эффективный механизм конвертации сбережений в инвестиции. Доля валового накопления у нас в стране находится на уровне развитых стран, примерно немногим более 20%, а в Китае она составляет 40%. В то же время средний возраст основного капитала в Украине составляет приблизительно 55 лет, тогда как в развитых странах — 7–8 лет. Причина такого явления — «проедание» основного капитала, когда амортизационные отчисления используются не по назначению. Даже у крупных промышленных предприятий суммы инвестиций меньше сумм амортизационных отчислений. Без строгой государственной регламентации использования амортизационных отчислений нам не обойтись. А эта мера также является одним из институтов развития. Это лишь одна из некоторых, на мой взгляд, определяющих.

По-новому в этом процессе видится роль частного капитала. Современный экономический кризис обострил противоречия между частными и национальными интересами. Объективная потребность в модернизации экономики Украины, ее инновационное развитие ставит проблему функционирования частных форм олигархического капитала. Они показали способность лишь к экстенсивному расширению, поглощению других предприятий своей отрасли, т. е. стремление к монополизации. В то же время они не продемонстрировали способности не только к созданию новых технологий, но и к обновлению своего нового производственного аппарата.

Олигархический капитал интересуется не долговременный рост и постоянное обновление, а кратковременная прибыль. С такой мотивацией курс на инновации не имеет перспективы. Монополия гарантирует монопольную прибыль без модернизации производства, порождает технический застой. Поэтому стратегия модернизации должна предполагать изменения сложившейся олигархически-

---

монопольной структуры собственности. То есть частный капитал должен работать на национальный интерес и быть социально ответственным.

Олигархический, компрадорский капитал мерами экономической политики может быть трансформирован в государственно-корпоративный. Также необходимо развивать формы государственно-частного и государственно-социального партнерства. Главный критерий эффективного функционирования таких форм – способность к производству и ассимиляции инноваций.

Поэтому выход из кризиса требует формирования новой модели экономики и, в частности, новой модели государственного регулирования. Как сказал совсем недавно (месяц назад) в интервью один из крупнейших мыслителей современности немецкий философ Юрген Хабермас, заметно повлиявший на мировую социальную и политическую мысль: «Я не вижу приемлемой альтернативы глобальному капитализму, однако насущная политическая задача, по моему, состоит в том, чтобы «приручить» капитализм с помощью правильных международных норм и институтов...»⁵ Нынешний глобальный финансовый кризис должен послужить Западу последним предупреждением о катастрофических последствиях невмешательства неолибералов в экономику. Это очень важное предупреждение живого классика мировой философской мысли.

Надійшло до редакції 2.02.2010.

---

⁵Новая газета. – 2009. – 14 дек. (№ 139).